

Чэнь Гэ сохранил видео того, как он наказывал хулиганов, на телефон Линь Сиси. Он не боялся оставлять за собой улики. Напротив, он хотел, чтобы все узнали, что в этой Школе есть кто-то, кто осмелился бросить вызов издевательствам над невинными.

Для этого видео должно было получиться максимально убедительным. Чэнь Гэ тщательно выбирал подходящий ракурс для съемки. Он не стал показывать на видео своих сотрудников, на экране были видны лишь он сам и наказываемые им хулиганы. Тот, кто не знал всей правды, увидев эту сцену, определённо подумал бы, будто Чэнь Гэ в одиночку расправился с целой толпой задир.

В конце на видео было видно, как поверженные хулиганы дружно рухнули наземь. Их взгляды, обращённые к Чэнь Гэ, были исполнены неподдельного ужаса.

- На этот раз вам всем преподали хороший урок, верно?

На этой ноте Чэнь Гэ перестал обращать какое-либо внимание на компанию задир. Он поставил свои сумки на пол и сам опустился туда же, чтобы как следует покрыть свое тело пылью. Затем он нарочно сделал надрывы на своей рубашке и штанах, прежде чем, в довершение, хорошенько вымазать свое тело кровью.

«Мне нужно выглядеть героем».

Сотрудники его Дома Ужасов уже давно привыкли к подобному образу мыслей своего босса. Они могли только пожалеть тех хулиганов, которым довелось перейти дорожку их начальнику.

Отослав сотрудников, Чэнь Гэ оперся одной рукой о стену. Ему нужно было вернуться в медкабинет, чтобы поговорить с Ян Фэем и Инь Бай.

Но, прежде чем он успел пройти хоть пару шагов, завернув за угол Чэнь Гэ тут же врезался в кого-то, спешащего ему навстречу.

«Ещё один прихвостень хулиганов?»

Кем бы ни был этот новоприбывший человек, Чэнь Гэ на всякий случай отпрянул назад, чтобы увеличить дистанцию между ними.

- Чэнь Гэ! Это ты!

В тусклом освещении коридора на него глядело круглое лицо непритязательного вида, обрамлённое детским не разошедшимся жирком. Глаза его при этом были широко раскрыты от нескрываемого беспокойства.

- Ли Бин?

Мальчик был соседом по парте Чэнь Гэ. Ранее, когда над Чэнь Гэ в классе издевались хулиганы, он не решился вмешаться, чтобы самому не стать мишенью для задир. Даже когда он общался с Чэнь Гэ, то предпочитал делать это лишь при помощи записок.

- Почему ты здесь?

- Я...

Увидев, каким взъерошенным был Чэнь Гэ в своей изорванной одежде, запylённом костюме и перепачканной в крови рубашке, мальчик запаниковал:

- Мне жаль! Мне так жаль!

- За что ты извиняешься? У меня сейчас нет времени на разговоры. Если ты не один из хулиганов, то поскорее уходи отсюда.

Кровавое солнце, освещавшее эту Школу, быстро менялось, и Чэнь Гэ торопился поскорее попасть обратно в медпункт, пока не стало слишком поздно.

- Я здесь, чтобы помочь тебе! Я уже сообщил обо всём учителям!

Ли Бин произнёс эту фразу с абсолютной решимостью в голосе. Такое внезапное изменение в его поведении поразило Чэнь Гэ.

- Только так я смогу тебе помочь. Пожалуйста, прекрати злить их, они знакомы с настоящими бандитами. Их много, и ученики с хорошей успеваемостью тоже на их стороне. Если ты продолжишь их провоцировать, то только навредишь себе.

- Я благодарен за то, что ты готов заступиться за меня, пусть даже и косвенно, но в некоторых вопросах я никак не могу пойти на компромисс.

Чэнь Гэ слегка прислонился к стене во время их разговора.

- Я – человек слова. Для меня то, что неправильно, всегда остаётся неправильным, как на это ни посмотри, а что изначально было правильным, таким и остаётся. Я не стану утверждать, что чёрное – это белое, даже если на меня станет оказывать давление общество.

- Я вовсе и не прошу тебя отказываться от своих убеждений! Я просто пытаюсь научить тебя, как выжить в этой школе!

Ли Бин искренне советовал ему то, что, как ему казалось, могло принести благо Чэнь Гэ. И Чэнь Гэ понял, что его намерения были чисты.

- Я знаю, что ты хочешь, как лучше, но должен быть кто-то, кто осмелится дать отпор хулиганам.

Чэнь Гэ вытер свисающие капли крови со своего воротника, и его тон стал более резким.

- Когда кто-то увидит, как группа задир мучает очередного одноклассника, он конечно же, в первую очередь ощутит, что противостоять им попросту невозможно. Каждый в такой ситуации подумает про себя: «Почему я должен жертвовать собой ради других»? Но что, если взглянуть на это под другим углом? Только потому, что все так думают, - эти хулиганы и осмеливаются заходить так далеко в своем безумии!

Голос Чэнь Гэ стал звучать ещё громче.

- Я верю, что суть человеческой природы заключена в доброте, и большинство людей на самом деле внутри преисполнены добрыми намерениями. Но тогда, если большинство людей - добрые, то почему над ними должны издеваться те, кто находятся в меньшинстве?

Губы Ли Бина приоткрылись в немом возгласе. Он не знал, что и сказать.

- Позволь мне дать тебе подсказку: доброту зачастую слишком легко принять за слабость. Никто не смеет ничего возразить обидчикам, и никто не встаёт на защиту слабых, потому эти ублюдки и топчут всех на своём пути!

Чэнь Гэ схватил руку Ли Бина и прижал её к своему гулко колотящемуся сердцу. Рубашка в этом месте была насквозь мокрой от крови гангстеров.

- Такие добрые люди, как мы, составляют большинство общества. Мы просто не решаемся что-либо возразить злодеям. Поэтому нам и нужен такой человек, который первым подаст пример всем остальным.

Ли Бин, наконец, понял намерения Чэнь Гэ.

- Так значит, ты нарочно спровоцировал тех хулиганов в классе?

- Независимо от времени и места, любые издевательства - это неправильно. Те ребята не понимали, что были неправы, и я лишь использовал свои собственные методы, чтобы указать им на их ошибки.

Чэнь Гэ схватил Ли Бина за плечи и посмотрел прямо ему в глаза:

- Я не могу отступить! Я должен доказать всей школе, что эти хулиганы не неуязвимы, и нам незачем их бояться! Убедить всех, что каждый из них может и должен сам постоять за себя, смело критикуя злодеяния и ошибки! Если бы все в этой школе обладали подобным пониманием, ещё до того, как издевательства успели бы произойти, их сразу же остановили бы!

Честно говоря, Ли Бин перестал вникать в значения фраз, произносимых Чэнь Гэ, уже некоторое время назад. Он просто чувствовал всею душой, что Чэнь Гэ был на самом деле прав, и эмоции, вызванные этим чувством правоты, заставили его кровь закипеть от праведного негодования.

- Сегодня хулиганов было всего четверо. И на этот раз ты тоже пришёл ко мне на помощь. Если бы и другие студенты мыслили так же, как ты, представь, сколько бы людей сейчас было бы на нашей стороне! Разве нас было бы не больше, чем хулиганов?

Ли Бин кивнул, соглашаясь. И хотя он, вероятно, всё ещё не осмелился бы прийти на помощь Чэнь Гэ, выступив против хулиганов напрямую, по крайней мере, его точка зрения начала постепенно меняться.

- Идём со мной. Я отведу тебя кое-куда.

Чэнь Гэ решил взять Ли Бина с собой в лазарет. В его голове мгновенно родился новый план.

- Куда мы направляемся? Учителя уже скоро будут здесь, а те, кто пытался тебя запугать...

Прежде чем Ли Бин успел закончить, Чэнь Гэ молча передал ему мобильный телефон Линь Сиси.

- На этот раз я одолел их. Но, если однажды я тоже буду побеждён, надеюсь, ты к тому моменту научишься противостоять им в открытую.

После просмотра этого видео, взгляд Ли Бина, с опаской поглядывавшего до этого на пыль и кровь на одежде Чэнь Гэ, изменился, он стал более уверенным. Плескавшееся в его глазах отчаяние развеялось, и робкая надежда расцвела в его сердце. Двое товарищей вместе бросились по направлению к медкабинету. В коридорах больше не было видно студентов, но время от времени им по пути всё же попадались спешащие куда-то сотрудники.

- Идём. Я покажу тебе кое-что.

Чэнь Гэ провел Ли Бина в лазарет, и они направились напрямиком к кровати Ян Фэя.

- В этой постели лежит Ян Фэй.

Ли Бин чувствовал себя виноватым перед Ян Фэем. Он долго колебался, прежде чем, наконец, отдернуть белую занавеску. Увидев Янь Фэя лежащим на больничной койке, Ли Бин несколько раз сокрушённо извинился перед ним.

Что было удивительно, так это то, что Ян Фэй, который до этого никак не реагировал на Чэнь Гэ, слегка шевельнул пальцами, увидев Ли Бина, и его взгляд медленно пополз вверх, пока не остановился на его лице.

Когда-то эти двое были хорошими друзьями.

Чэнь Гэ не мог напрасно растрачивать время на сантименты, поэтому он сразу же достал из кармана телефон Линь Сиси, включил видео и показал его Ян Фэю.

- Вот. Гляди. Они больше не смогут запугивать тебя.

Чэнь Гэ повторил ему слово в слово тоже самое, что ранее сказал Ли Бину. Он надеялся, что Ян Фэй поймет его намерения и станет его новым союзником, потому что путь, который он избрал, это был путь, сильно отличающийся от путей как Художника, так и Чан Вэньюй.

<http://tl.rulate.ru/book/18947/2448306>